

является собор Троицкого монастыря в Муроме (1642-1643 гг.). Действительно, оба памятника имеют множество общих черт: карниз с характерными нишками, асимметричный план с галереями, устройство барабанов глав с четырьмя узкими окнами по сторонам света. Возможно, и горка кокошников в два ряда, если Преображенская церковь все-таки имела таковую.

Таким образом, Преображенская церковь представляет собой одинокий памятник и является единственной каменной церковью XVII в. в Павлове. Несмотря на принадлежность этого центра к Нижегородскому уезду, архитектурные особенности церкви скорее тяготеет к традициям зодчества Мурома. Прямых связей с нижегородской архитектурной школой середины — второй половины XVII в. не обнаружено. Через муромские памятники Преображенская церковь отдаленно восходит к церкви Троицы в Никитниках.

Библиографический список

1. Агафонов С.Л. Горький, Балахна, Макарьев. М.: Искусство, 1987. 328 с.
2. Ильин М.А. Каменная летопись Московской Руси. Светские основы каменного зодчества XV—XVII вв. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 272 с.
3. Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей. Н. Новгород: Нижегородская ярмарка, 1999. 701 с.
4. Филатов Н.Ф. Купола, глядящие в небеса. Н. Новгород: Издательство Нижегородского института экономического развития, 1996. 248 с.

М.О. Тарасов

Калужский государственный университет

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Пореформенный период ознаменовался важной вехой развития Российской Империи, в том числе и в делах социальной политики. В означенный период перед государством предстал ряд социальных вопросов, решение которых было необходимо для нормализации внутригосударственных процессов и возможности дальнейшего развития. Среди вышеназванного отчетливо проявлялась необходимость усилить поддержку самых бедных слоев населения, не способных позаботиться о себе самостоятельно.

С развитием городов росло и городское население, вместе с тем все более четко вырисовывалась проблема социальной поддержки нуждавшихся (больные, бездомные, инвалиды, дети беспризорники и т.д.). Нельзя сказать, что данные вопросы не рассматривались и ранее, но можно заметить, что применяемых мер было явно недостаточно, о чем свидетельствует явная востребованность вновь возникавших в этот период богоугодных уч-

реждений. Отметим, что в региональном масштабе означенные вопросы решались разными методами и органами. Возникший еще в XVIII столетии Приказ общественного призрения, созданный для организации и управления механизмами социальной поддержки, продолжал функционировать, но после 1864 г. в некоторых губерниях его функции частично были переданы набиравшим силу земствам.

Такое положение вещей было характерно и для Калужской губернии. 15 февраля 1869 г. Калужской губернской земской управой были приняты от Приказа общественного призрения Хлюстинские заведения, основанные в начале XIX столетия мосальским помещиком Антоном Семеновичем Хлюстиным, в числе которых: больница, психиатрическая лечебница, богадельня [1, с. 17]. Надо заметить, что в период земского управления комплексом Хлюстинских заведений, последний продолжал не только исправно функционировать, но и развивался и расширялся: «Имея вначале почти исключительно местное значение, Хлюстинские заведения после передачи их Приказом земству начали постепенно все больше и больше обслуживать в некоторых своих учреждениях нужды всей губернии» [1, с. 42-43]. Вышеприведенный пример ярко иллюстрирует практическую значимость передачи части механизмов социального регулирования в ведомство земств.

Особое место в решении социальных проблем занимали благотворительность и меценатство. Стоит отметить, что благотворительность имея в своей основе, как правило, бескорыстное желание помочь ближнему, по сути не может существовать вне государственной социальной политики, поскольку тесно связана с ней, так как большая часть движений мецената или благотворителя должна была быть согласована с администрацией (фиксация пожертвований, разрешение об открытии благотворительного учреждения, разрешение не уплачивать / снижать налоги с благотворительных учреждений). Над благотворительностью учреждался контроль со стороны государства: проверялись условия в которых могли находиться призываемые лица, производился технический осмотр помещений). Можно назвать благотворительность механизмом урегулирования означенной проблемы, инициируемым как бы со стороны не государства а благотворителя, но действующим в определенных законодательством рамках. Аналогичным образом действовала и церковь.

В истории развития калужских богоугодных заведений ряд значимых событий пришелся на третью четверть XIX столетия. В конце 1860-х гг. город нуждался в увеличении числа действующих богаделен. В докладной записке калужского городского головы отмечалось недостаточное количество богоугодных учреждений, существующих для оказания помощи нуждающимся слоям населения [2, оп. 3. д. 1279. л. 15, 15об.]. В этот непростой период открываются новые благотворительные учреждения. 1 августа 1869 г. в городе появляется Пестриковская богадельня, а меньше чем через год,

7 мая 1870 г., начинает работать и богадельня братьев Михаила и Павла Малютиных. Надо отметить, что оба заведения функционировали за счет частных капиталов и внесли свой немаловажный вклад в развитие механизма социальной опеки. По условиям содержания призреваемых оба заведения превосходили существовавшую с 1793 г. Пятницкую богадельню, учрежденную городским обществом, первое время содержавшуюся на городские средства, а в 1837 г. перешедшую в ведение купеческого общества [3, оп. 6. д. 2074. л. 9.] и долгое время остававшуюся единственным городским заведением подобного рода. Стоит отметить, что по количеству предоставляемых мест для призреваемых Пестриковская богадельня значительно уступала Пятницкой и Малютинской. Богадельня Малютиных была сопоставима с Пятницкой и даже превосходила оную как по количеству мест для призреваемых, так и по условиям их содержания. Отдельного внимания и рассмотрения заслуживают детский приют и учебные заведения так же финансируемые за счет капиталов Малютинского банка.

Итак, пореформенный период стал ключевым в истории решения вопросов социальной помощи – общественного призрения в Российской Империи. Именно в этот период часть обязанностей по надзору в социальной сфере переходила в ведение самих подданных Российской Империи путем частичной передачи механизмов осуществления поддержки нуждавшихся земствам и благотворителям. Не исключением стала и Калужская губерния, где большая часть работы по созданию условий для решения социального вопроса легла на плечи благотворителей и частных капиталов. В то же время все вышеозначенное находилось в рамках общегосударственного надзора и социальной поддержки нуждавшихся слоев населения.

Библиографический список

1. К 100-летию Хлюстинских заведений. 1800-1909 г. Калуга: Типография Губернской Земской Управы, 1909.
2. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 62.
3. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 32.

Д.Ф. Графова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ВОЙНА ИЛИ СЕМЕЙНАЯ ССОРА: СОПРОТИВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН-ОБЩИННИКОВ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПРОВЕДЕНИЮ МЕРОПРИЯТИЙ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Проведение Столыпинской аграрной реформы встретило заметное сопротивление со стороны крестьян-общинников. При этом, Казанская губерния, не являвшаяся центром проведения реформ [6,с.74], оказалась в